

Ницше и современная историческая политика России

Научный руководитель – Хмелевская Юлия Юрьевна

Дмитриев Станислав Николаевич

Студент (бакалавр)

Южно-Уральский государственный университет, Исторический факультет, Челябинск,
Россия

E-mail: human14@mail.ru

С начала 2000-х в российском обществе возросла потребность в историческом прошлом. Государство старательно пытается заполнить возникший в постперестроечное время идеологический «вакуум» спланированной версией прошлого. Для этого оно активно использует презентистский подход к истории. [1, 2, 5, 6] Этот подход рассматривает историю и историческую науку не как отражение и интерпретацию имевших место в прошлом явлений, а как выражение идеологических отношений современности, признавая, таким образом, социальную обусловленность исторических оценок. Усиленная эксплуатация прошлого со стороны власти породила дискуссию о путях формирования текущего исторического дискурса, а одной из самых обсуждаемых стала проблема прикладного использования прошлого в текущей политике и идеологии.

Одним из первых авторов, обративших внимание на практическую полезность истории и прошлого для нужд настоящего, был Фридрих Ницше. Одну из важных проблем немецкого общества последней трети XIX века Ницше видел в современном ему историческом образовании, сводившемся к ускоренному усвоению исторических фактов без тщательного их рассмотрения и выявления в них уникального. Историческая наука того времени смотрела на всякий отрезок прошлого как на ступень восхождения к конечной цели единого исторического процесса, вынося оправдание коснеющей, как считал философ, Европе XIX века. В своём эссе «О пользе и вреде истории для жизни» он предлагает три рода истории, посредством которых она призвана служить текущему времени: монументальный, антикварный и критический. У каждого из них своя «полезная» функция и свои риски. Монументальный род запечатлевает великие поступки и творения прошлого, служа источником примеров для подражания и гордости. Однако внеконтекстная проекция этих деяний на настоящее ведет к разочарованиям и внутренним конфликтам. Антикварная история сохраняет традиции и выстраивает идентичность. Но, будучи склонной хранить «наследие» вне зависимости от его качества, она ведет к консервации отжившего и сдерживанию развития. Для устранения «побочных эффектов» двух указанных родов Ницше учреждает третий, критический род истории. Его назначение - скрупулёзно обращать внимание на всё мелочное и случайное в конкретном историческом феномене с тем, чтобы развенчать его, как миф и отказаться от него ради настоящего и будущего. [3]

Как обстоятельно показал Мишель Фуко, взгляд Ницше на историю претерпевал значительные изменения по мере того, как философ двигался по пути «переоценки ценностей». Однако, его подход к истории остался всецело презентистским. [4]

Достаточно лишь поверхностного рассмотрения ситуации, сложившейся в нашей стране в сфере политики прошлого, чтобы увидеть повальное огосударствление истории. Не имея «великого настоящего», государство обращается к «великому прошлому», гордость за которое преподносится как важнейший маркер идентичности. Для «подчинения» истории своим целям власть овладевает частными инициативами, как в случае с «Бессмертным полком», а также организует собственные проекты, в числе которых выдача грантов на исследования с predetermined результатом, финансирование заказных публикаций

и продвижение всеми возможными способами различных гражданских культов. [1, 2, 5, 6] Эта работа по созданию «правильного прошлого» в России XXI века осуществляется фактически теми методами, которые предлагал Ницше для века XIX-го - времени становления национальных государств. История России, сводимая к деятельности выдающихся лиц и славным победам являет собой «монументальную историю». «Антикварное» выражено в насаждении декларативного традиционализма. «Критическое» же проявляется в селективном отборе исторических фигур и событий, которые формируют одобряемое государством представление о прошлом. При этом большинство профессиональных историков, за исключением тех, что ангажированы государством, отстраняются от участия в формировании исторического дискурса. Часть из них не желает нарушать границ истории как науки и снисходительна до «массовой аудитории», часть опасается лишиться своих профессиональных льгот, а некоторые попросту не имеют мотивации на публичные выступления, которые не приносят академических профитов. Следствием такого положения дел является, с одной стороны, либо отрицательное, либо безразличное отношение общества к истории и историкам, которые воспринимаются либо как творцы мифов, либо как производители сухих научных текстов, недоступных человеку, находящемуся вне научной среды. С другой - и общество, и историки все более утрачивают роль субъектов исторической политики, превращаясь в объект ее воздействия. [5]

Фридрих Ницше не признавал ценности истории, как науки, отводя ей в основном дискурсивную роль. Значит ли это, что профессиональные историки должны замкнуться в рамках науки и не принимать участия в формировании общественных представлений о прошлом? Если историки не желают быть вытесненными на обочину социальной жизни, им следует обратить внимание на те предложенные философом методы утилитарного применения прошлого, которыми сегодня активно пользуется государственная пропаганда, но наполнить их более качественным содержанием. Тогда они сумеют предложить обществу такую историю, которая явит собой противовес навязанной государством, примитивизированной и пропагандистской трактовке прошлого.

Источники и литература

- 1) Малинова О. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015.
- 2) Малинова О. Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // Политическая концептология. Ростов-на-Дону, 2013. № 1. С. 114-130
- 3) Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Соч.: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С.158-230.
- 4) Фуко М. Ницше, генеалогия, история // Философия эпохи постмодерна: сборник переводов и рефератов. Минск, 1996. С. 74-97.
- 5) Хмелевская Ю.Ю. Историки и «полезное прошлое»: к вопросу о дисциплинарных границах и дисциплинирующих функциях истории в современном обществе // Вестник Пермского университета: история. Пермь, 2016. С. 162-173.
- 6) Колесников А. В Историческая политика в России: почему она разобщает, а не объединяет: <http://carnegie.ru/2017/08/09/ru-pub-72746>